

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 441-П10ПР

г. Москва

2 марта 2011 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Магомедова М.М., Нечаева В.И.,
Петроченкова А.Я., Соловьева В.Н., Тимошина Н.В., Хомчика В.В.,-

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел уголовное дело по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. на кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2005 года в отношении Каймашникова О.А.

По приговору Свердловского областного суда от 18 июня 2004 года

КАЙМАШНИКОВ О [] А

[] ранее судимый: 1 апреля 1994 года по ч.2 ст.145, ст.15, ч.3 ст.144, ч.2 ст.191 УК РСФСР к 7 года лишения свободы, освобождён условно-досрочно 20 мая 1999 года на 4 месяца 8 дней, осуждён к лишению свободы:

по ч.3 ст. 30, п.п. «в,з» ч.2 ст. 105 УК РФ к 14 годам;

по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ к 11 годам.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2005 года приговор оставлен без изменения.

По данному делу осуждён Татауров С.Г., в отношении которого надзорное производство не возбуждено.

В надзорном представлении ставится вопрос о пересмотре кассационного определения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рудакова С.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, кассационного определения, мотивы надзорного представления и вынесения постановления о возбуждении надзорного производства, выступления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., адвоката Арутюновой И.В., поддержавших надзорное представление, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

17 декабря 2003 года, в период с 00 часов до 3 часов, Татауров и Каймашников после распития спиртных напитков проходили мимо дома [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] Надев шапку-маску, Татауров разбил стекло в окне на веранде и вынудил Л [REDACTED] открыть ворота двора. После этого осуждённый напал на Л [REDACTED] и, угрожая ножом, стал требовать деньги и наркотики. Получив отказ, Татауров с целью убийства нанёс Л [REDACTED] удар ножом в область живота, причинив проникающее колото-резаное ранение, повлекшее тяжкий вред здоровью. Л [REDACTED] забежал в прихожую, однако Татауров догнал его и нанёс не менее 4 ударов ножом в область головы и тела, причинив ему проникающее колото-резаное ранение грудной клетки, повлекшее тяжкий вред здоровью, колото-резаное ранение правой половины лица, повлекшее вред здоровью средней тяжести, резаные раны на нижней поверхности подбородка, резаные раны волосистой части головы, повлекшие лёгкий вред здоровью.

Затем на веранде Татауров, угрожая ножом, стал требовать у Л [REDACTED] деньги и наркотики. Получив отказ, Татауров с целью убийства нанёс потерпевшей не менее десяти ударов ножом по различным частям тела, причинив множественные телесные повреждения различной степени тяжести, в

том числе причинившие тяжкий вред здоровью, от которых Л [] скончалась на месте преступления.

После этого Татауров вернулся в прихожую и ударил Л [] ногой. Заметив, что потерпевший жив, нанёс ему удар ножом в область шеи, причинив проникающее в грудную полость колото-резаное ранение, повлекшее тяжкий вред здоровью.

От полученных колото-резаных ранений с повреждением внутренних органов, осложнившихся обильной кровопотерей, наступила смерть Л [].

Каймашников зашёл в дом за Татауровым. После убийства последним Л [] забрал у него нож и вместе с Татауровым, действуя с единым преступным намерением, направленным на разбойное нападение, прошёл в комнату, где спали малолетние Л [], и Л []. Приставив к горлу Н [] нож, потребовал у него деньги. В это время Татауров попросил Каймашникова помочь ему вынести из комнаты телевизор. Каймашников вышел из комнаты, а Л [] спрятался в прикроватной тумбочке.

Не обнаружив Л [], Каймашников разбудил Л [] завёл его в кухню дома, где несколько раз ударил головой и телом о каменную печь, а также нанёс несколько ударов руками по телу. Затем с целью убийства нанес Л [] не менее 2 ударов ножом в область грудной клетки, причинив ему колото-резаную рану грудной клетки, не повлекшую вреда здоровью, и проникающее колото-резаное ранение задней поверхности грудной клетки, повлекшее тяжкий вред здоровью. Л [] сумел вырваться от Каймашникова, убежать из дома и спрятаться.

После этого Татауров и Каймашников завладели имуществом Л [] на общую сумму [] рублей.

В надзорном представлении ставится вопрос об отмене кассационного определения и передаче дела на новое кассационное рассмотрение. В обоснование указывается, что в кассационной жалобе и в других ходатайствах осуждённый просил назначить ему адвоката для оказания квалифицированной юридической помощи, однако адвокат в суде кассационной инстанции не участвовал, что является нарушением и п.п.1,5 ч.1 ст.51 УПК РФ об обязательном участии адвоката в уголовном судопроизводстве.

Рассмотрев материалы уголовного дела по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит кассационное

определение подлежащим отмене на основании п.3 ч.2 ст. 409 УПК РФ, поскольку оно вынесено с нарушением уголовно-процессуального закона.

В соответствии с положениями п.1 ч.1 ст.51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, предусмотренном статьей 52 УПК РФ.

Из материалов уголовного дела усматривается, что его рассмотрение по жалобе осуждённого Каймашникова в суде кассационной инстанции было назначено на 17 января 2005 года, о чём Каймашников был уведомлён телеграммой, направленной Верховным Судом Российской Федерации 16 декабря 2004 года в учреждение ИЗ [redacted], где содержался осуждённый.

21 и 27 декабря 2004 года Каймашников подал заявление и дополнение к кассационное жалобе, адресованные Верховному Суду Российской Федерации и направленные адресату 22 и 27 декабря 2004 года, в которых просил назначить адвоката для оказания юридической помощи в суде кассационной инстанции.

В связи с тем, что указанные ходатайства поступили в Верховный Суд Российской Федерации после кассационного рассмотрения дела, решение по ним принято не было.

Таким образом, Каймашников был лишен возможности пользоваться услугами адвоката, чем нарушено его право на защиту, предусмотренное ст.ст. 47, 50 УПК РФ, что является основанием для отмены кассационного определения и передачи уголовного дела на новое кассационное рассмотрение.

Принимая во внимание, что Каймашников осуждён за особо тяжкие преступления, может скрыться от суда и таким образом воспрепятствовать производству по делу в разумные сроки, Президиум в соответствии со ст.ст. 97, 108, 255 УПК РФ избирает ему меру пресечения в виде заключения под стражу.

На основании изложенного, а также руководствуясь ст. 407, п.5 ч.1 ст. 408 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

1. Надзорное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. удовлетворить.
2. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2005 года в отношении

Каймашникова О[] А[] отменить и уголовное дело передать на новое кассационное рассмотрение.

3. Избрать Каймашникову О.А. меру пресечения в виде заключения под стражу до 2 июня 2011 года.

Председательствующий

